

**Британская промышленная революция и уровень жизни рабочего класса:
основные подходы к проблеме и их интерпретация**

Паталах Артём Борисович

Студент

Московский государственный институт международных отношений,

Международных отношений, Москва, Россия

E-mail: phantom2014@ya.ru

Анализируя материалы, написанные по данной проблеме с XIX в. по наше время, можно заметить некую эволюцию во взглядах исследователей. Если первоначальные исследования, основанные на воспоминаниях современников о лишениях и невзгодах периода индустриализации, выглядят довольно пессимистичными и свидетельствуют о понижении уровня жизни, то специалисты XX в. на основе данных статистики, наоборот, делают вывод о его повышении. Такие разногласия связаны со множеством нюансов, таких, как региональные и категориальные различия между рабочими, отсутствия единой устойчивой закономерности изменения жизненного уровня (что позволяет учёным для доказательства своей точки зрения намеренно выбирать данные лишь некоторых периодов этого длинного отрезка времени, искажая реальное положение дел; так, например, в 1760 – 1790 и 1840-х гг. происходило падение смертности, в 1820 – 1840 гг. – её рост, а в 1790 – 1820 гг. она оставалась, в целом, неизменной [5, с. 35]), отсутствие некоторых данных либо их сомнительность и др. Также необходимо учесть, что не все последствия индустриального развития можно выразить через статистические данные. Так, например, многие исследователи, которые делают вывод об ухудшении уровня жизни рабочего класса, говорят прежде всего о таких факторах, как уход в прошлое неторопливого деревенского образа жизни, проблема перенаселения городов, эпидемии, использование детского труда и т.д. [4] Их идейные противники отстаивают и в этом вопросе свою точку зрения, считая, что вышеперечисленные явления не являются порождениями промышленной революции, а имели место и до неё.

Говоря об основных критериях, которые служат показателями влияния индустриализации на жизнь пролетариата, в первую очередь следует упомянуть рост населения. В 1801 – 1851 гг. численность населения Британских островов (включая Ирландию) увеличилась с 15,74 до приблизительно 27,39 млн. [1, с. 441], а к 1900 г. она стала составлять 41,5 млн. человек [2, с. 335]. Однако, несмотря на устойчивый рост количества жителей, приведённые выше данные по смертности позволяют сделать вывод о неравномерности изменения жизненного уровня в отдельные периоды, что также уже отмечалось. Главной причиной тому было ухудшение жилищных условий рабочих вследствие бурного роста промышленных городов с их скученной застройкой, характерной для того периода. Великобритания оставалась одной из самых урбанизированных стран мира: по данным переписи 1801 г. 30% населения страны проживало в крупных городах, и ещё 21% - в более мелких, имеющих население не более 10 тыс. жителей. Возникший в связи с этим рост цен на землю в городах привёл к тому, что строительная индустрия пыталась сохранить уровень прибыли на прежнем уровне, возводя менее качественные дома. Это, в свою очередь, породило недостатки в системах коммунального хозяйства (к примеру, в 1852 г. из 9453 домов Ньюкасла 8032 не имели туалетов [2, с. 330]), что

привело к ужасающим последствиям – эпидемиям тифа и холеры: к 1866 г. 140 тыс. британцев умерло из-за холеры.

Большинство современных историков, исследуя другие показатели, влияющие на уровень жизни рабочего класса, отмечают тот факт, что темпы увеличения национального дохода в рассматриваемый период были несколько выше темпов роста численности населения: в 1801 – 1851 гг. национальный доход увеличился с 232 до 532 млн. фунтов [5, с. 35]. Однако историки-«пессимисты» находят контраргументы в его распределении: некоторая часть национального дохода тратилась не на потребление, а на капиталовложения. Кроме того, регрессивное налогообложение и значительный рост налогов в 1793 – 1815 гг. легли тяжёлым бременем на плечи, прежде всего, бедняков. Да и от процентов по государственным займам пролетариат выгод практически не получал: они выплачивались в основном представителям среднего класса.

Наиболее важным критерием, по которому можно судить об изменении уровня жизни в ту или иную сторону, является реальная заработная плата. Но и тут мы наталкиваемся на споры между учёными. Так, по мнению современных историков, за счёт долгосрочного снижения цен выросла реальная заработная плата рабочих, главным образом, высококвалифицированных (по имеющимся данным, на 50% в 1790 – 1850 гг. [5, с. 36]). Однако прежние исследователи смотрели на этот вопрос по иному: так, например, А. Тойнби считал, что выросла лишь номинальная заработная плата (согласно цифрам, которые он приводит, на 14% в среднем на юге и 66% на севере страны), а реальная заработная плата выросла лишь в нескольких регионах – Норфольке, Бекингеме, Глостершире и южном Вилтшире [6, с. 55]. В целом по стране процесс шёл двоякий: на фоне снижения заработной платы ткачей и других некоторых групп рабочего класса, продолжавших использовать ручные станки, повышались заработки занятых в передовых на тот момент отраслях – кораблестроении, строительстве железных дорог, чёрной металлургии и др.

И всё-таки, несмотря на все трудности и лишения 1815 – 1840-х гг., в исторической перспективе рабочий класс скорее выиграл, чем проиграл. Кроме уже упомянутых, об улучшении уровня жизни пролетариата говорят и некоторые другие факторы: удвоение объёма мелких вкладов в банках в 1829 – 1850 гг., рост продаж чая, сахара и табака на протяжении конца XVIII – первой половины XIX в. Эти, а также некоторые другие данные позволяют большинству исследователей сегодня сделать вывод о положительном, в целом, влиянии индустриализации на уровень жизни пролетариата.

Литература

1. История Великобритании: пер. с англ. / под ред. К.О. Моргана. М., 2008.
2. Блэк Дж. История Британских островов / пер. с англ. С.В. Иванова. СПб., 2008.
3. Ерофеев Н.А. Промышленная революция в Англии. М., 1963.
4. Манту П. Промышленная революция XVIII столетия в Англии. М., 1937.
5. Пью М. История Великобритании: 1789 - 2000. Perspective Publications, 2003.
6. Тойнби А. Промышленный переворот в Англии / пер. с англ. М.Е. Ландау. М., 1924.